

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 2 (14) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2

Ссылка для цитирования этой статьи: Албакова Ф. Ю. Экзистенциальный компонент ислама («ислам как образ жизни») [Электронный ресурс] // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 68-76.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.10

УДК 17.022.1

Фатима Албакова¹

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ИСЛАМА («ИСЛАМ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ»)

Аннотация. В статье ислам рассматривается с точки зрения его экзистенциального потенциала как социокультурный и социально-психологический феномен, сохраняющий в современном обществе свои компенсаторные, морально-этические, коммуникативные, интеракционные и иные функции.

Актуальность исследуемой проблематики заключается в необходимости рассмотрения ислама как особого институализированного и конституированного «образа жизни», знание основных параметров которого помогает лучше понять позиционирование верующих в рамках транзитивных социумов и спрогнозировать их поведенческие реакции.

Цель исследования заключается в представлении ислама как образа жизни через и посредством системы важнейших «экзистенциалов», объективированных в ценностных установках и поведенческих сценариях.

Методы исследования: в работе были использованы историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический, структурно-функциональный и системный подходы, кросс-культурный и герменевтический анализ.

Результаты исследования: в статье реконструируется система ценностных детерминант, обусловленных мировоззренческими канонами ислама и влияющих на мотивацию и смысловые ориентации индивида, принадлежащего к культуре ислама.

Практическая значимость: материалы статьи могут быть использованы при гуманитарной экспертизе социальных проектов, социально-значимых стратегий управления, образовательных программ.

Ключевые слова: религия, ислам, идентичность, культура, образ жизни, знание, мораль.

¹ Албакова Фатима Юсуповна – д-р филос. наук, профессор философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27/4. E-mail: hetrova@yandex.ru

Конец XX – начало XXI вв. в связи со сложными и неоднозначными переменами в общественной жизни разных стран охарактеризовались заметным ростом религиозных настроений и устойчивым интересом к религии как культурному явлению и социальному институту.

Представления о том, что религия в современном мире утрачивает свою значимость, оказались несостоятельными. Глобализация и культура постмодерна только усилили роль религии, обусловив тенденции к её реинституализации даже в тех социальных средах, где, казалось бы, с религиозными нормами и ценностями было давно покончено.

Непосредственно связанные с глобализацией европоцентризм и вестернизация вызвали не только относительную унификацию множества непохожих друг на друга культур и социумов, но и активизировали совершенно противоположные тенденции, сопряженные с переосмыслением значимости базовых ценностей и этнокультурных идентитетов. В данном контексте религия как своеобразная форма национального самосознания выходит на первый план, восполняя потребность в этической и экзистенциальной стабильности и помогая ответить на вопрос – какой ценой достигается вход-

ление тех или иных этносов в мир «постсовременности».

Внедрение информационных технологий, делающих мир «тесным и прозрачным», не отменяет потребность человека в осмыслении своего существования через и посредством сопряжения с ценностями веры. Для огромного количества людей религиозная картина мира сохраняет своё значение, в той или иной мере определяя смысловые ориентации личности.

В транзитивных социумах постсоветского пространства религиозная идентичность вышла на уровень формирования и закрепления гражданской и национальной идентичности. Религиозная принадлежность всё больше влияет на экзистенциальные практики, характер коммуникации, социальные установки и запросы, определяя, в том числе, особенности политического дискурса. Во многом именно религия рассматривается сегодня как социальная константа, без учета которой невозможна разработка ни одной прогностической модели социального развития. Знание особенностей религиозного сознания того или иного типа позволяет предугадывать возможные очаги напряжения в рамках межконфессионального взаимодействия и купировать их соответствующим

образом. С другой стороны, такое знание имеет огромное значение тогда, когда речь заходит о динамике современных миграционных процессов, о пресловутом «столкновении цивилизаций», о формировании буферных зон и феномене приграничных диффузий, то есть, о явлениях, порожденных глобализацией.

Для России в силу ее геополитического положения, транзитивного состояния и поликонфессиональности данные вопросы играют первостепенную роль.

Россия занимает первое место в Европе по численности мусульманского населения. Однако, «исламская компонента» крайне слабо представлена в социально-культурной и экономической жизни российского общества. Одна из причин такого положения дел кроется в сложившейся традиции: относительно позитивное отношение к «внешнему», «мировому» исламу и настороженно-негативное – к «внутреннему». Это обстоятельство порождает определенную отчужденность и слабую интегрированность исламского социально-культурного потенциала в общероссийскую действительность. Обратной стороной этого явления становится плохое знание исламского мира России, незаинтересованность в его изучении, частое игнорирование его своеобразия. В контексте же международных отношений исламский мир всегда рассматривался и рассматривается с точки зрения оппозиции «Свой – Чужой» [Нойнман, 2004].

Далеко не все люди, чья культурная идентичность определяется исламом, строго следуют его канонам и соблюдают основные религиозные предписания. Однако и в этом случае религиозная традиция остается важным социальным и психологическим фактором самоопределения, которым индивид дорожит, и принадлежность к которому рассматривается как принадлежность к национально-историческому континууму.

Исламское вероучение, как и любое другое, регламентирует основные сферы жизни человека и общества: интеллектуальную, социальную, политическую, хозяйственно-экономическую. В мире повседневности мусульманину привычно обращаться к сакральным текстам Корана и Сунны¹, шариатским нормам, соизмерять с ними свои помыслы, действия и поступки. Суры², аяты³, хадисы содержат нравственные и правовые установления, истолковываются признанными учеными богословами (муджтахид, мулла, имам) и образуют ценностные основания для экзистенциальных практик индивида.

Утверждение «ислам - это образ жизни» в обязательном порядке следует учитывать как при его изучении, так и при

1 *Сунна* (араб. – путь, образец, пример) – поступки и высказывания пророка Мухаммеда, описанные его соратниками и являющиеся образцом и руководством к действию для всей мусульманской общины и каждого мусульманина в отдельности.

2 *Сура* – так называют каждую из 114 глав Корана. Каждая из этих сур, в свою очередь, делится на аяты.

3 *Аят, аяты* (араб. – знак, чудо, знамение) – наименьший выделяемый отрывок коранического текста, «стих» Корана.

интерпретации повседневных практик «простых» мусульман. Чтобы лучше понять, что стоит за указанной формулой, необходимо более подробно рассмотреть несколько вопросов.

Понимание ислама как мировоззренческого основания для формирования определенного образа и стиля жизни закономерно и не противоречит таким явлениям, как, например, «православный образ жизни» или «протестантский образ жизни». В данном случае под образом жизни подразумевается системный характер повседневных практик индивида, обусловленный основными догматами вероучения, определяющими выбор тех или иных ценностных, поведенческих и коммуникативных установок.

«Ислам – это образ жизни» – чрезвычайно сложная и ёмкая формула, которая не может быть сведена только к соблюдению религиозных ритуалов или норм вероучения. Она имеет исторический характер и включает в себя теоретическое и практическое содержание, конкретизация которого зависит от социокультурного контекста, политических реалий и особенностей жизни конкретного индивида. Понятно, что если речь идёт об образе жизни, вписанном в религиозную традицию, на первый план выходит соответствующий образ человека и характер его отношений с Богом.

В исламе образцы поведения, поступки и цели человека (общества в целом) соотносятся с содержанием текстов сур и аятов Корана и Сунны. Важное место в антропологии ислама занимает образ Адама - первого человека, который обрел особый дар – способность к именованию: «Создатель научил его именам» (Коран, 2:31). Способность «вызывать вещи, давая им имена» подразумевает вменение человеку не только ответственности за поименованное им, но и наличие у него комплекса определенных качеств: разумности, логичности, способности распознавать, различать, познавать и обладать.

«Наученный именам» означает «владеющий смыслом», «владеющий языком», то есть, способный мыслить, понимать, обучаться. В суре «Та Ха» пророк Муса обращается к Создателю: «Господи! Раскрой для меня мою грудь! Облегчи мою миссию! Развяжи узел на моем языке, чтобы они могли понять мою речь» (Коран, 20:25-28). Понимание речи – ключ не только к себе самому, но и к другим людям. Речь – то, что объединяет людей, делает их «своими», «своими». Отсюда такое внимание в культуре ислама уделяется искусству говорения, убеждения, проповеди, искусству чтения и комментирования. Речь – божественный дар и божественное искусство. В повседневной жизни слово подобно драгоценности: им нельзя разбрасываться, его нельзя употреблять бездумно. Речевая сдержанность требует внутренней сосредоточенности, самопознания. Самопознание же позволяет вызывать из небытия те слова, которые лучше всего раскрывают требуемые смыслы. Поэтому речение диктует сосредоточение и «вежливое молчание»: пустопорожняя болтовня недопустима.

Вместе с тем, культура ислама – это книжная культура. Отсюда такое трепетное отношение не только к искусству толкования и комментирования текстов, но и к искусству пе-

ревода, что предполагает развитые навыки межкультурной коммуникации, искусству повествования и слушания. Человек не только говорящее, но и слушающее существо, а это предполагает особый строй коммуникации, особую этику. С другой стороны, такое отношение к языку вменяет человеку еще одну способность – способность к творчеству: язык не только «вызывает вещи к бытию», но и творит их. Поэтому владеющий языком не может пребывать в праздности: его удел не просто бесконечный труд, но творчество, и средством такого творчества становится помимо языка способность человека к обучению, к познанию. Данная способность предполагает особое уважение к тем, кто может чему-то научить, поделиться знанием и мудростью. С другой стороны, она требует сосредоточенности наблюдателя: нельзя что-либо понять, находясь в постоянной суете. Отсюда следует, что процесс познания раскрывается в сложном режиме наблюдения за миром, другими людьми и самим собой. Поэтому познание требует всего человека целиком: оно сродни не просто призыванию, но долгу.

Адам-человек – халиф, царь на земле. Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника» (Коран, 2:30). Вместе с тем, человеку вверена амана – ответственность, надежность. (Коран, 33:72). Ему дарованы все блага земли, за пользование которыми он несет ответственность, в том числе, и за свои собственные таланты. В этом смысле – пренебречь самопознанием означает пренебречь своим уделом на земле. Если же человек не реализует способности, дарованные ему, он превращается во вместилище Пустоты, Небытия, Ничто, то есть, утрачивает божественные и человеческие потенции в себе. Поэтому каждый ответственен за то, как он распоряжается своими талантами, как реализует себя. Это вменение определяется не только индивидуальной судьбой, но и служением общему делу: таланты индивида – потенциал для развития всего общества.

В исламе отсутствует идея сотворения человека по образу и подобию Бога, как нет и понятия первородного греха, поэтому обоснование уникальности человека как тварного существа утверждается не с позиции обретения им божественного подобия, но с позиции воплощения вменённых ему человеческих качеств. Качествами, дарованными человеку при творении, являются разум, воля и совесть. Они определяют позицию, судьбу и предназначение человека, делая его способным к преобразованию мира и самого себя.

Разумом человек способен подчинить свои эмоции и желания (нафс) и тем самым достичь духовной свободы. С другой стороны, разум и воля делают его моральным существом, способным различать добро и зло, выбирать свой собственный путь и подчиняться чувству долга. Все это в совокупности определяет социальность человека, его способность жить в обществе и нести ответственность не только за самого себя, но и за других людей. Человек не может жить один, он всегда находится перед лицом других людей, но и другие люди всегда стоят перед ним лицом к лицу. Поэтому потеря лица –

это потеря себя и тех связей, которые привязывают человека к «своим», определяют его идентичность, помещают его в сложную систему социальных соподчинений. Отсюда следует то значение, которым обладают в культуре ислама этические и правовые детерминанты (шариат, фикх), структурирующие социальное пространство и определяющие коммуникативные нормы в иерархически выстроенной системе социального взаимодействия.

В арабском языке понятие морали – «ахлак» – переводится как «мотивация», «поведение». Морально-этические детерминанты, определяющие параметры повседневной жизни человека, обуславливают не только границы его индивидуального поведения, основания морального выбора и характер ответственности за него, но и задают субординационное соотношение между личной выгодой и общественной пользой. Таким образом, морально-этические установки определяют неформальную регуляцию всего комплекса хозяйственно-экономической деятельности индивида, составляя её негласный кодекс.

Содержательные смыслы этико-правовых регуляторов образа жизни человека в рамках культуры ислама коренятся в текстах Корана, Сунны и хадисов. Основными требованиями становятся требования соблюдения принципов справедливости, умеренности и всеобщего блага. Сложная система этико-правовых установок и норм (шариат) регулирует вопросы семьи и брака, войны и мира, торгово-экономические и финансово-хозяйственные отношения, определяет «экологическую программу» (нормы отношений к природной и социальной среде).

Образцы поведения (хадисы, Сунна) ориентируются на конкретные жизненные ситуации, однако учитывают типичность поведенческих и мотивационных реакций человека на те, или иные вызовы. Причем, особую роль играет требование учитывать изначальную мотивацию – «намерение» (ният) – сделанного выбора или совершенного поступка. Указанное требование изначальное даёт человеку возможность согласовать свои стремления не столько со своими желаниями, сколько с допустимыми средствами их реализации, с оценками других людей, с последствиями предпринимаемых действий. Данный факт активизирует рефлексию индивида, процесс самопознания, самоосознания и прогнозирования. Значимость поступка определяется не только по тому, что уже совершено, но и по содержанию «намерения», мотивации еще не реализованного действия.

Как уже отмечалось, стандарты индивидуального и социально-значимого поведения, желательные модели социальной коммуникации закреплены в шариате¹ и фикхе², в

1 *Шариат* (араб. путь к источнику; сам источник) – комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, регулирующих правила культа – ибадат, людей друг к другу и определяющих наказания за их нарушение.

2 *Фикх* (араб. – знание) – мусульманское правоведение, регламенти-

некодифицированном виде они также содержатся в Сунне и хадисах. Пронизывая социально-психологическое пространство повседневности, ислам как духовная доминанта и социальный императив являет собой основу и источник жизненного смыслополагания индивида. Посредством обязательных (фарз) и желательных (сунна) предписаний обеспечиваются условия согласованного функционирования социальных институтов, общественных и межличностных отношений, характер вписывания индивида в сложную систему социального взаимодействия и ценностных иерархий. С их помощью индивид институализируется, обретая статусную определенность и четкое представление о характере социальных взаимозависимостей и взаимосвязей: сфера семьи и внутрисемейных обязанностей; сфера воспитания и отношений «старший – младший», «свой – чужой», «свой – свой»; сфера труда и хозяйственной деятельности и др. При этом самореализация индивида рассматривается как результат «правильной жизни всего рода», давшего толчок для его успешного продвижения, прежде всего, на профессиональном поприще. Традиционно в рамках культуры ислама предпочтение отдается таким профессиям, как врач, преподаватель, предприниматель, военный. Считается, что получение образования в любой сфере деятельности обеспечивает осмысленность жизни, «чистоту разума и хороший нрав».

Статус образования и идеала учености в культуре ислама чрезвычайно высок, что можно видеть уже в VIII в.

В это время формируется представление о двух путях добывания знания: посредством веры и посредством обретения профессии. Часто обретение профессии требовало не только обучения в том или ином религиозном центре, но и длительного путешествия в страны, где профессиональные знания достигли высокого уровня.

Мечеть традиционно была не только местом молитвы, но и местом обучения. Всюду, где открывались молитвенные дома, складывалась система начального обучения, включавшая письмо, начала естественных наук, арифметику и ремесленное дело. Первая школа появилась в 622 г. в Медине, позже школа открылась в Дамаске, школы существовали и в Арабской Испании. В Кордове к концу IX в. почти при каждой мечети функционировали бесплатные начальные школы для мальчиков и девочек.

Школы при мечетях работали на протяжении многих веков, в том или ином виде сохраняются они и сегодня. Однако уже в X в. начинают строиться отдельные школьные здания, в которых быстро развивается профильное обучение, например, медицинское. Первая медицинская школа была открыта в 1231 г. в Дамаске. Выпускники получали свидетельство об образовании, которое давало право не только практиковать в качестве врача, но и продолжать дальнейшую учебу в учебных заведениях более высокого уровня, в том числе, иностранных. Образование высоко ценилось и щедро фи-

нансировалось богатыми людьми, поэтому для большинства учеников обучение было бесплатным.

Арабское слово университет – «джамиа» – происходит от слова «джами» – мечеть. Один из знаменитых исламских университетов Аль-Асхар был основан в 988 г., здесь жил и учился основатель экспериментальной оптики Ибн-аль Хайсам. В университете преподавал выдающийся ученый Ибн Хальдун, врач и мыслитель аль-Багдади, философ и медик Муса ибн Маймунд.

Другой известный университетский комплекс в Марокко – Аль Карауин в Фесе изначально был построен в 859 г. как мечеть. Его основателем стала дочь купца Фатима аль-Фихри. Будучи богатой и хорошо образованной, все свое наследство она потратила на строительство мечети-университета для своей общины. В университете преподавали естественные и точные науки, он был оснащен астрономическим и другим техническим оборудованием. Здесь изучали право, историю, стихосложение, искусство перевода и комментирования текстов, литературу, риторику, логику, математику, геометрию, астрономию, химию и медицину. Великолепные библиотеки пополнялись за счет благотворительной деятельности, которая позволяла закупать и переводить с других языков самые разнообразные сочинения, в том числе, научную литературу. До сих пор в библиотеке Атика в Кайруане (Тунис) хранится чрезвычайно редкое издание – арабский перевод «Истории древних народов», написанный святым Иеронимом до 420 года [Аль-Хасани Салим, 2016, с. 70].

В рамках исламской культуры достаточно быстро система образования стала многоступенчатой, включая начальное, среднее и высшее образование. Университеты превратились в центры науки, уже XII в. многие результаты мусульманской учености достигли Европы. Благодаря итальянским купцам научные трактаты арабских ученых попадали в Европу и массово переводились на латынь. Сильной стороной университетского образования была хорошо продуманная и тщательно организованная экспериментальная база, благодаря которой были сделаны многочисленные открытия в области астрономии, химии, фармакологии, медицины. В арабских университетах указанного времени сложился тот канон образовательной деятельности, который позже был воспринят европейскими университетами, приобрел мировое значение: сочетание теоретических и практических занятий; идеалы книжности; хорошо продуманная система экзаменов и индивидуальных аттестаций; организация библиотек как особой образовательной структуры; стандарты переводов, комментирования и сравнительного изучения первоисточников; обязательное знание нескольких языков; приглашение иностранных преподавателей.

Благодаря такой организации образования с VIII по XIII вв. наблюдается расцвет университетов и научной деятельности. Багдад и провинция Андалусия становятся интеллектуальными и культурными центрами исламского мира. В Толедо в XII в. были сделаны переводы с арабского языка на латынь

трудов Платона, Аристотеля, отдельных работ Плотина, Теофаста, Галена, которые сохранились для остального мира только благодаря мусульманским ученым. Арабские переводы философских текстов Аристотеля, включавшие критику и обширные комментарии Ибн-Рушда, также были переведены на латынь, положили начало возрождению искусства философствования и интереса к античной философии в Европе. В отличие от европейцев жители Багдада и других культурных центров Халифата могли читать работы Аристотеля и многочисленные комментарии к ним уже в X в.

Понятно, что философская традиция не могла в данное время существовать без богословских рефлексий. Яркий пример философско-богословской мысли – работы представителей школ Калама.

Слово «калам» имеет несколько значений: собственно «слово», «понятие», а также знание в области науки или богословия. Человек, владеющий словом, называется «мутакаллимом» – «говорящий», тот, кто может поделиться знанием с помощью слова. В исламской культуре сложилось несколько школ Калама, каждая из которых занималась преимущественно развитием религиозно-правовой, богословской, философско-богословской или собственно философской мысли.

Данный вектор развития комплекса классических знаний предполагал наличие особого внимания к сфере библиографии и историографии. Поэтому широкое распространение получило коллекционирование рукописей и их переводов. Тщательно выполненные переводы на арабский, греческий и латинский языки и обратно иноязычных философских и богословских текстов требовали высочайшей языковой культуры и быстрого развития межкультурной коммуникации. Каждый фрагмент текста выверялся с использованием толковников, словарей, справочников. Особое внимание уделялось корректности используемого понятийного аппарата, лексикографии, глоссариев и текстологическим сверкам. В исламской культуре впервые стал применяться метод контекстуальных интерпретаций и сравнительно-языкового анализа. Словниками и толковниками, составленными арабскими переводчиками, в европейских университетах пользовались вплоть до XVII в.

Оригинальные труды арабских ученых, многочисленные коллекции рукописей, собранные со всего мира, послужили основанием для создания научных библиотек и знаменитого «Дома мудрости». Следует отметить, что используемая в средневековых арабских библиотеках система рубрикации и каталожных разбивок дала толчок развитию концепций «культуры как библиотеки (хранилища текстов)» И. Гердера и Аби Варбурга.

На базе «Дома мудрости» позже была создана знаменитая Академия наук. К 1258 году в Багдаде насчитывалось 36 библиотек и «домов книги», множество центров переводов и переписывания текстов. Более сотни книготорговцев содержали издательства и штат переписчиков [Аль-Хасани Салим, 2016, с. 71]. При этом, следуя наставлениям Корна и Сунны, ценность знаний определялась «специфически исламским»

образом: любое знание должно было иметь практический смысл, ориентироваться на человеческие потребности, на улучшение социальной жизни. Знания ради знаний не приветствовались.

Отсюда следовал особый статус математики. Именно в исламской культуре возникла традиция буквенного обозначения элементов и единиц счислений, появились удобные в использовании цифры, которые до сих пор носят название «арабских», был создан раздел математики, получивший название «аль джабр» – алгебра. Начало было положено работами аль-Хорезми, аль-Караджи, аль-Бируни, ат-Туси, аль-Хайсама. Вклад в развитие алгебры внес и Омар аль-Хайям, больше известный как поэт мирового уровня.

Алгебра, геометрия, тригонометрия способствовали развитию техники, архитектуры, музыки, а также коммерческого дела и торговли. Были разработаны и широко использовались три арифметических счета, включая т.н. «арабский», которые в X веке через папу Сильвестра II попали в Европу. В Багдаде и Дамаске были построены астрономические обсерватории. В XII в. труды по астрономии аль-Зуфи и аль-Баттани были переведены на латынь и изданы с комментариями. Многие астрономические понятия, названия созвездий, отдельных звезд и космических явлений сохраняют в европейских языках свои арабские корни.

То же самое можно сказать о «науке превращения веществ» – алхимии (затем химии), в рамках которой арабскими учеными были сделаны многочисленные открытия и описаны главные свойства, виды и типы химических реакций. Главным учебником химии в Европе стала переведенная на латынь книга Джабира ибн Хайяна «Сумма совершенства». Среди его работ выделяются фундаментальные труды «Большая книга химических свойств», «Красители», «Химические соединения» и др. Развитие химии и медицины дало толчок «искусству врачевания» – искусству изготовления и применения лекарств. Труды ибн Сины, аль-Рази, аль-Кинди, переведенные на латынь, широко использовались европейскими медиками вплоть до Нового времени. Эти труды содержали множество добытых опытным путем сведений о лекарственных свойствах химических веществ и растений, в них были приведены сложные медицинские рецепты, не утратившие своей эффективности до сих пор. Один из самых известных трудов, посвященных свойствам и применению лекарств, написан аль-Бируни в XI в.

Медицинские книги традиционно включали в себя несколько разделов: значимую медицинскую информацию; анатомические сведения; правила организации труда врача-фармацевта; правила составления медицинских и фармацевтических картотек и каталогов; классификаторы лекарственных средств; сигнатуры. Накопленные знания в области медицины и фармацевтики систематизировались в энциклопедиях, составлявших отдельный корпус практико-ориентированных источников.

Хорошо известно, что первые больницы появились в

VIII–IX вв., лечение в них было бесплатным. Больницы были оснащены банями, специализированными отделениями, аптеками, лечебными лабораториями и хранилищем вещей пациентов. Комплексные лечебные учреждения были открыты в Багдаде, Каире, Дамаске – центрах просвещения и высокой интеллектуальной культуры. Обычные больницы были в каждом городе. Имелись и специализированные больницы для лечения душевнобольных. Всё это способствовало формированию особой культурной традиции, непосредственно влияющей на образ жизни «людей ислама».

Любая социально значимая деятельность регулируется в рамках культурной традиции ислама не только профессиональными кодексами, но и этико-правовыми нормами универсального характера. Не составляет исключения и хозяйственно-экономическая деятельность.

Этико-правовые основы финансово-экономической и хозяйственной деятельности закладывались еще в период раннего ислама. Разработкой этико-правовых канонов данных сфер деятельности занимались известные мусульманские ученые-богословы Абу Хамид аль-Газали, Шейх аль-ислам Ибн Таймийя, ибн Хальдун, а также основатели мусульманских правовых школ Абу Ханифа, Малик бин Анас, Мухаммад бин Идрис аш-Шафи, Ахмад бин Ханбала и многие другие.

Как и в иных сферах жизни экономические и финансовые отношения в исламе регулируются правом (шариат) и моральными нормами, направленными на обеспечение стабильности общества и оптимальное использование имеющихся ресурсов.

Финансовая и экономическая деятельность, «обеспечивающая индивидуальную выгоду и общественную пользу», не может существовать сама по себе, вне конкретного социокультурного контекста. Известный востоковед В. В. Бартольд справедливо отмечает: «Христианин, чтобы исполнить требования своей веры, должен забыть себя ради Бога и ближнего; от мусульманина его закон требует, чтобы он среди своих дел не забывал ни Бога, ни ближнего, совершал в положенное время молитву и отдавал часть своего имущества в пользу бедных» [Бартольд, 1968, с. 218].

Нормативная база социально-экономической доктрины ислама связана с понятием собственности. Частный интерес, частная собственность и рыночные отношения поддерживаются, но в рамках соблюдения принципа справедливого распределения благ: «Богатство даровано Всевышним, а люди – лишь его временные управители». Признаются три формы собственности: государственная, кооперативная и частная. Согласование их между собой в правовом и морально-этическом поле составляет «искусство жизни»: искусство ведения хозяйственных дел и искусство управления. Субординация социальных статусов и интересов в этом случае выстраивается по иерархическому принципу, который, однако, не предполагает четкого закрепления за индивидом раз и навсегда заданной позиции. Латентным регулятором хозяйственно-экономических отношений является принцип: «Производ-

ство – по способностям, потребление – по благочестию». В идеале данный принцип предполагает гармонию между социальными и индивидуальными интересами и потребностями на основе умеренности и самоограничения. Гарантией осуществления указанной гармонии признается социальная справедливость, которая обеспечивает «всеобщее братство» на основе взаимной поддержки, взаимопомощи и взаимного доверия.

Нормы хозяйственно-экономической деятельности, развиваемые в рамках традиций исламской культуры, оказали влияние на развитие экономических отношений во многих странах мира. Масштабы торговых сделок в средневековых арабских городах намного превосходили торговые операции в средневековой Европе. В VIII в. начинают формироваться различные корпоративные формы организации труда. Торговцы, объединяясь в ассоциации, становятся серьезной силой, определяющей специфику общественной и частной жизни в указанный период. Быть членом ассоциации считалось не просто престижным. Ассоциация несла коллективную ответственность за своего члена, гарантировала ему защиту, возможность кредитования и получения выгодных заказов. Все члены ремесленных и торговых ассоциаций на основании общих для всех правил выплачивали налоги [Большаков, 2001, с. 293] и участвовали в различных видах социально-значимой деятельности.

В ранний период развития ислама человек, занятый торговлей и денежными операциями, освобождался от налогов и торговых пошлин, за исключением обязательного налога в пользу нуждающихся (закят: 2,5 % от стоимости товара или драгоценностей). Императивный характер данного налога восходит к числу пяти главных обязанностей мусульманина и призван решать проблему социального равновесия и стабильности на основе реализации принципа справедливости.

Закят возлагается на всех взрослых дееспособных свободных мусульман. Право на получение закята имеют бедные и нищие, сироты (те, кто не располагает средствами для самообеспечения в течение года, в том числе, учащиеся, студенты); сборщики закята; не мусульмане (если они помогают мусульманам в войнах); должники, которые не в состоянии уплатить своих долгов; путешественники (если они не имеют необходимых средств для возвращения домой), а также пострадавшие от социальных (беженцы) и природных катаклизмов люди. В арабском языке существует специальный термин, обозначающий лицо, потерпевшее убыток, «гарим». Потенциально такой человек имеет право на покрытие всех убытков из фонда закята, как бы ни была велика требуемая сумма. Таким образом, закят, помимо всего прочего, выполнял и выполняет функцию страхования от убытков [Исламские финансы, 2004, с. 152-153]. Данный механизм гарантирует уверенность человека в своем будущем и снижает риски от занятий любым видом деятельности. С другой стороны, закят обеспечивает процедуры солидаризации в социальных средах различного типа и обеспечивает необходимую стабиль-

ность жизненных устремлений индивида при реализации им социально значимых планов (например, получение образования).

С IX в. в мусульманском мире широкое распространение получают товарно-денежные отношения, повлекшие за собой обращение больших денежных и товарных масс, денежные формы ренты, преимущественно денежные формы оплаты труда. Это привело к быстрому развитию различных форм беспроцентного кредита и некоторых операций банковского типа. Появляются основные виды кредитных документов, заимствованные затем (вместе с названиями) Западной Европой через торговые связи с Испанией и Италией.

Широкое распространение в различных финансовых и торговых сделках имела «суфтаджа» – распоряжение, которое гарантировало транспортировку большого количества наличных денег (вместе с избавлением от пошлины на ввозимые и вывозимые деньги). Просрочка выплаты перевозчику по этому документу влекла за собой начисление пени, а за предоставление суфтаджи брались комиссионные [Уотт, 2008]. «Чеком» («сакк» или «рук'а») назывались документы разного характера. Значительная часть чеков была обычными долговыми расписками, в том числе, требовавшими отработать долг. За чеки осуществлялись перевозки различных товаров. Например, посредством чеков закупалось зерно, привозившееся из Египта в Мекку.

Роль личных отношений в кредитном деле (кредитные сделки и безналичные расчеты в «дальней» торговле) была чрезвычайно большой и позволяла снизить существенные риски от ведения дел на обширной территории исламского мира. С другой стороны, вексельно-чековая система позволяла в определенных случаях «обезличить» финансовые операции, универсализировать их. Это способствовало быстрому развитию безденежных расчетов и выстраиванию эффективно работающей коммерческой системы, сохранившей свое значение до сих пор.

Такая система требует разветвленных и хорошо структурированных межличностных отношений, когда каждый человек, включенный в данную систему, сопрягается с другими т.н. «разделенной ответственностью». В случае обмана, человек, совершивший его, достаточно быстро становился известен с помощью людей, связанных с ним коммерческими отношениями, порекомендовавших его и способствующих тем

самым его включению в те или иные субсистемные группы. Обманувший исключался из коммерческого сообщества, однако и люди, рекомендовавшие его, часто лишались доверия.

Взаимные обязательства и деловая созависимость позволяли выработать хорошо действующую систему неформальных гарантий и при необходимости активировать институты т.н. «мусульманского права». Поэтому все кредитные документы, имеющие характер «частного письма» контрагенту, и сегодня не утратили своего значения, но действительны только между доверяющими друг другу деловыми людьми. Многих современных бизнесменов привлекает ориентированность финансовой деятельности на кооперирование усилий, взаимное страхование предпринимательских рисков [Албакова, 2018].

Активное использование исламского коммерческого права и возрождение некоторых финансово-экономических традиций сопряжено не только с поиском альтернативных механизмов развития в ситуации глобализационного давления и выраженной вестернизации. Данные тенденции связаны с поиском относительно устойчивых морально-этических оснований хозяйственно-экономической деятельности современного типа. Поэтому закономерным является развитие в последнее десятилетие в различных государствах Ближнего Востока и Азии нового направления исламской экономической мысли, нацеленного на обоснование возможности использования нравственно-этической системы традиционного типа в условиях глобальной экономики.

В течение столетий в исламской культуре формировался определенный тип личности, у которой видение мира, практически и духовно значимая деятельность, межличностные отношения детерминированы четко выраженными, относительно устойчивыми этико-правовыми императивами. Данному типу личности присущи опора на собственные силы, усердие в достижении поставленных целей, активность и независимость. Мусульманину не свойственно всепрощенчество, социальная пассивность и смирение с несправедливостью. Это человек активного социального участия, предприимчивый и целеустремленный. Данные качества составляют «экзистенциальный резерв человека ислама», но они также составляют и культурный ресурс всего общества. И именно от общества зависит, насколько эффективно и в чьих интересах данный ресурс будет использован.

Литература

1. Агамбен Дж. Царство славы: к теологической генеалогии экономики и управления. М.; СПб.: Изд-во института Гайдара, 2018. 552 с.
2. Албакова Ф. Ю. Глава 5. Особенности бизнеса в исламской среде // Ценностные ориентиры современного бизнеса: монография / Под общ. ред. С. В. Пирогова. Ред.-сост. Г. Ю. Микрюкова. М.: Летний сад, 2018. 284 с. С. 139-163.
3. Аль-Хасани Салим Т. С. 1001 изобретение. Бессмертное наследие мусульманской цивилизации. Под ред. Салима Т. С. аль-Хасани. Пер. с англ. А. Безлепкина. М.: Эксмо, 2016. 352 с.
4. Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского Халифата. М.: Наука, 1968.

5. *Большаков О. Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII – сер. XIII в. М.: Наука, 2001.
6. Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р. И. Беккина. М.: Умма, 2004. 283 с.
7. *Корм Ж.* Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2012. 288 с.
8. *Нойнман Инвер Б.* Использование "Другого". Образы Востока в формировании европейских идентичностей. Пер. с англ. И. Пильщикова, В. Литвина. М.: Новое издательство, 2004. 372 с.
9. *Уотт У. М.* Влияние ислама на средневековую Европу. Перевод с английского. Ислам: взгляд извне. СПб.: Диля, 2008. 192 с.
10. *Хоркхаймер М.* Затмение разума. К критике инструментального разума. М.: Канон+, 2018.

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF BUSINESS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

*Fatima Albakova*¹

THE EXISTENTIAL COMPONENT OF ISLAM ("ISLAM AS A WAY OF LIFE")

Abstract. In the article Islam is considered from the point of view of its existential potential as a socio-cultural and socio-psychological phenomenon, preserving in modern society its compensatory, moral and ethical, communicative, interactive and other functions.

The relevance of the problem is the need to consider Islam as a special institutionalized and constitutional "way of life", knowledge of the main parameters of which helps to better understand the positioning of believers in the framework of transitive societies and predict their behavioral responses.

The purpose of the study is to present Islam as a way of life through and through a system of important "existentials", objectified in values and behavioral scenarios.

Research methods: historical-genetic, comparative-historical, historical-typological, structural-functional and systemic approaches, cross-cultural and hermeneutic analysis were used in the work.

Results of the research: the article reconstructs the system of value determinants caused by the ideological canons of Islam and influencing the motivation and life orientations of an individual belonging to the culture of Islam.

Practical value: the materials of the article can be used in humanitarian expertise of social projects, socially significant management strategies, educational programs.

Key words: religion, Islam, identity, culture, way of life, knowledge, morality.

¹ **Albakova Fatima Yusupovna** – Doctor of Philosophy, Professor of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow GSP-1, 119991, Russia. E-mail: hetrova@yandex.ru

References

1. *Agamben Dzh.* Tsarstvo slavy: k teologicheskoy genealogii ekonomiki i upravleniya [Kingdom of Glory: to the theological genealogy of economics and management]. Moscow; St. Petersburg: Publishing house of Gaidar Institute, 2018. 552 p. (In Russian).
2. *Albakova F. Yu.* Glava 5. Osobennosti biznesa v islamskoy srede [Chapter 5. Features of business in the Islamic environment]: Tsennostnyye oriyentiry sovremennogo biznesa [Values of modern business], monograph. Under total. Ed. S. V. Pirogova. Ed.-Comp. G. Yu. Mikryukova. Moscow: *Letniy sad* Publ., 2018. 284 p. Pp. 139-163. (In Russian).
3. *Al-Hasani Salim T. S.* 1001 izobreteniy. Bessmertnoye naslediyе musul'manskoy tsivilizatsii [1001 invention. Immortal heritage of Muslim civilization]. Ed. Salim T. S. al-Hasani. Trans. from English A. Bezlepkin. Moscow: *Eksmo* Publ., 2016. 352 p. (In Russian).
4. *Bartold V. V.* Raboty po istorii islama i Arabskogo Khalifata [Works on the history of Islam and the Arab Caliphate]. Moscow: *Nauka* Publ., 1968. (In Russian).
5. *Bol'shakov O. G.* Srednevekovyy gorod Blizhnego Vostoka. VII – ser. XIII v. [Medieval city of the Middle East. VII – the middle of the XIII century]. Moscow: *Nauka* Publ., 2001. (In Russian).

6. Islamskiye finansy v sovremennom mire: ekonomicheskiye i pravovyye aspekty [Islamic finance in the modern world: economic and legal aspects]. Ed. R. I. Bekkin. Moscow: Ummah Publ., 2004. 283 p. (In Russian).
7. *Korm G.* Religioznyy vopros v XXI veke. Geopolitika i krizis postmoderna [Religious issue in the XXI century. Geopolitics and the postmodern crisis]. Moscow: Institute for General Humanitarian Research Publ., 2012. 288 p. (In Russian).
8. *Neumann Inver B.* Ispol'zovaniye "Drugogo". Obrazy Vostoka v formirovanii yevropeyskikh identichnostey [Use of the "Other." Images of the East in the formation of European identities]. Trans. from English I. Pilshchikov, V. Lytvyn. Moscow: *Novoye izdatel'stvo* Publ., 2004. 372 p. (In Russian).
9. *Watt U. M.* Vliyaniye islama na srednevekovuyu Yevropu [The influence of Islam on medieval Europe]. Trans. from English. Islam: a view from the outside. St. Petersburg: *Dilya* Publ., 2008. 192 p., 2008. 192 p. (In Russian).
10. *Khorkkhaymer M.* Zatmeniye razuma. K kritike instrumental'nogo razuma [Eclipse of the mind. To criticism of the instrumental mind]. Moscow: Canon + Publ., 2018. (In Russian).